

въ бумажныя отверстія оконъ, смотрѣло также не мало глазъ женщинъ изъ семьи дао-тай'я и доносился ихъ мягкій, пріятный голосъ.

Разставшись съ дао-тай'емъ, мы черезъ четверть часа, были у чжень-тай'я—командующаго войсками области. По слухамъ, чжень-тай состоялъ виднымъ членомъ анти-европейскаго общества „гэ-лао-хуй“, что не мѣшало ему быть по отношенію къ намъ не только корректнымъ, но даже изысканно-вѣжливымъ и гостепріимнымъ. Не смотря на свои не молодые годы, чжень-тай выглядѣлъ очень хорошо: держался ровно, ходилъ скоро. Громкій голосъ и величавая осанка изобличали въ немъ настоящаго командира. Послѣ того какъ мы попривѣтствовали другъ друга, командующій войсками поинтересовался знать къ какой я принадлежу національности; послѣдующій же разговоръ былъ приблизительно тотъ же что и прежде. Къ удовольствію обоихъ насъ, у меня съ чжень-тай'емъ оказался общій знакомый—бельгіецъ Paul Springardt, состоявшій на китайской службѣ въ Су-чжоу, о которомъ чжень-тай вспоминалъ, какъ о своемъ искреннемъ другѣ, скорбя что его жена съ частью многочисленныхъ дѣтей находится теперь въ крайне тяжеломъ состояніи; самъ же Сплингардъ въ это время пребывалъ гдѣ-то въ восточномъ Китаѣ. Передъ отъѣздомъ, чжень-тай пригласилъ насъ къ себѣ на послѣ-завтра на обѣдъ.

Впереди предстояло намъ еще два визита къ младшимъ лицамъ мѣстной администраціи, заѣхавъ къ которымъ, мы поспѣшили домой; признаться я сильно усталъ въ необычной обстановкѣ и по приѣздѣ къ себѣ на квартиру тотчасъ сбросилъ парадное одѣяніе, облекся въ лѣтнюю тужурку и вышелъ во дворъ подышать воздухомъ. Дворъ нашихъ хозяевъ отличался опрятностью, значительная его часть имѣла досчатую настилку; у одной изъ сторонъ двора красовались клумбы свѣжей зелени и яркихъ цвѣтовъ. Огромный песъ лѣниво лаялъ съ верхней галлеріи, откуда онъ спускался по ночамъ, внизъ, для несенія сторожевой службы. На крышѣ дома рѣзвилось множество голубей, одни взвивались и улетали, другіе, съежившись въ комочекъ, сидѣли неподвижно, третьи громко ворковали, два же самыхъ красивыхъ голубя такъ озлобленно дрались, что не замѣтили, какъ ихъ общій врагъ—кошка, стремительно бросившись, схватила одного изъ нихъ и чуть-чуть не задушила, если бы во-время не подоспѣлъ мѣткій ударъ, заставившій кошку моментально бросить голубя и бѣжать безъ оглядки. Освобожденный голубь вспорхнулъ и полетѣлъ, оставивъ за собой не мало перьевъ, медленно падавшихъ на землю.